

Недельная глава Ки Теце
Раввин Шмуэль Рабинович
Главный раввин Стены плача и святых мест

ЗАПОВЕДЬ «ИБУМ»

В этой недельной главе рассказывается о заповеди «ибум». Вот, как описывает ее Тора – «Если будут жить братья вместе, и умрет один из них, а сына нет у него, то пусть не выходит жена умершего за человека чужого, вне семьи: деверь пусть войдет к ней и возьмет ее себе в жены. А первенец, которого она родит, будет числиться по имени умершего брата его, и не сотрется имя его в Израиле. Но если не захочет этот человек взять невестку свою, то пусть выйдет невестка его к вратам, к старейшинам, и скажет: отказывается деверь мой восстановить брату своему имя в Израиле, не хочет он жениться на мне! И вызовут его старейшины города его, и будут говорить с ним. И если он будет настаивать на своем и скажет: Не хочу взять ее, то пусть подойдет невестка его к нему на глазах у старейшин, и снимет башмак с ноги его, и плюнет в лицо ему, и ответит, и скажет: Так поступают с человеком, который не восстанавливает дома брата своего! И будет имя его в Израиле – дом разутого».

Заповедь эта на первый взгляд кажется непонятной, и уж тем более вызывает массу вопросов сам обряд. Почему и зачем необходимо снять башмак? Что символизирует этот акт?

Пока человек жив, он развивается, постоянно находясь в духовном движении. Поэтому в Псалмах его называют идущим – «Счастливы идущие, чей путь непорочен». В отличие от человека, чье духовное продвижение не прекращается во все дни жизни его, ангелы называются стоящими. Как указано в книге пророка Захарии – «И сказал Господь Цваот: если путями Моими ходить будешь, и если исполнять будешь службу Мою.... то Я дам тебе ходить между стоящими этими (ангелами)».

Конечно, в конце концов приходит день, когда движение человека прекращается! Это - день смерти, после которой духовное развитие человека может остановиться. Но если он оставляет после себя в нашем мире детей, то развитию этому, все же, не наступает конец. Если наследник, а также его дети и дети его детей изучают Тору, то к духовным действиям умершего прибавляются заповедь за заповедью, молитва за молитвой, доброе дело за добрым делом. Ведь если бы он не родил сына, то некому было бы исполнять эти заповеди, и изучать Тору.

הכותל המערבי

Но если еврей умирает, и нет у него сына, то нет того, кто продолжит его духовный путь. Заповедь «ибум» и предназначена для того, чтобы этот путь не пресекался. Ведь рожденный его женой сын будет называться его именем, и все выполненные заповеди будут засчитываться и покойному. Но если брат его откажется выполнить заповедь «ибум», то движение это прервется. И церемония снятия башмака как бы намекает нам - зачем человеку башмак, если он отказывается продолжить путь... В Гмаре обсуждается вопрос - в чем смысл прощальной речи над телом усопшего: для того, чтобы отдать ему последние почести, или для того, чтобы укрепить его семью. Ведь усопший находится уже в мире истины, и ему совершенно ясно, что все почести этого мира ничего не стоят. Разве можно назвать такую речь почестями скончавшемуся, неужели он нуждается в них там, где сейчас находится его душа? В трактате Талмуда «Моэд ха-Катан» рассказывается, что рав Аши спросил у Кипона и бар Эвьона, лучше которых никто не произносил надгробные речи в том поколении, что они скажут после его ухода из этого мира. И когда услышал рав Аши их слова, то был так глубоко поражен и уязвлен, что Кипон и бар Эвьон были наказаны Небесами: их ноги искривились.

Нам известно, что Всевышний всегда наказывает людей по принципу «мера за меру». Но если слова Кипона и бар Эвьона так обидели великого мудреца, то почему же, в таком случае, наказание понесли их ноги? Если они исказили смысл жизни рава Аши, то искривиться должен был их рот, или мозг. Почему же искривились ноги? Когда умирает человек, то его духовное движение прекращается. Что он успел сделать в этой жизни, то успел. Но, оказывается, не только его дети, идущие по его пути, но и его друзья, поминая покойного добрым словом, могут на какое-то время продолжить это движение и тем самым сделать для него доброе дело уже после его кончины. Поэтому даже самые большие мудрецы, чувствуя приближение смерти, просили своих друзей говорить о них и вспоминать выполнение ими заповедей и изучение Торы. Даже один из самых великих законоучителей еврейского народа – рабейну ха-Кадош (рабби Йегуда Ха-Наси), собравший воедино всю Мишну, перед смертью призвал к себе сыновей и просил их говорить о его заслугах.

Но каким образом разговор о заслугах усопшего может стать для него добрым делом? Он ведь ушел в лучший мир и его уже не волнуют ценности этого мира. Поэтому единственное, по настоящему доброе дело, что мы можем совершить для покойного, и которое, действительно, принесет ему пользу – это изучать его наследие, выполнять заповеди в его честь. Нет большего блага для усопшего, когда другой человек, беря пример с его поведения в земной жизни, преодолевает какую-то свою слабость, не поддается искушению, подавляет эгоизм, помогает ближнему.

И когда во время прощальной речи превозносят достоинства умершего, смысл этого заключается в изучении его наследия, которое должно стать примером для живых. Вот из за чего так расстроился рав Аши, когда Кипон и бар Эвьон не перечислили все его заслуги. Ведь тем самым они могли привести к тому, что после смерти его духовный путь будет остановлен. Поэтому наказание Кипона и бар Эвьона было произведено по принципу «мера за меру» – их ноги искривились, поскольку движение по пути рава Аши могло приостановиться.

И здесь нельзя не прийти к выводу: истинным наследником усопшего является только тот сын, который продолжает его духовный путь - то есть изучает и соблюдает Тору в нашем мире. Воистину, замечательную идею содержит в себе заповедь, описанная в нынешней недельной главе!

